реченнаго в святом крещении Василия, крестившаго всю Русскую землю»; второе, известное в одном списке конца XV в., названо: «Поучение на память иже во святых равнаго апостолом благовернаго великаго князя Владимира, в святем крещении нареченнаго Василия, крестившаго всю русскую землю. Житие и похвала вкратце».

Оба эти произведения близки друг к другу, как уже видно из их заглавий. В рукописях они оба приурочены к 15 июля и оба являются компиляцией из второй редакции «Слова о законе и благодати», различных редакций Жития Владимира и главным образом из летописи, откуда заимствованы рассказы о предках Владимира, о его походах и крещении (так называемая «Корсунская легенда»). Отличаются же они друг от друга, так же как и их заглавия, лишь перестановкой и различной полнотой изложения отдельных источников. Текст «Слова о законе и благодати» приводится в них по второй редакции, по чтениям большинства ее списков.

По жанру оба эти произведения относятся к торжественному красноречию, переходящему в конце в акафистные и молитвенные формы; оба, особенно первое, становятся при этом вычурными и многословными, являются образцом «плетения словес» (автор первого произведения, более пространного, более панегирического, прямо признается: «утрудихся плетый Владимиру венец, но от свершенного далече отстоя»). Все это дает основание признать оба произведения типичными и довольно интересными образцами торжественного красноречия своего времени, дает основания для публикации и изучения их.[24]

Что же касается содержания этих произведений, то самое интересное в них то, что Владимир Святой смешан с Владимиром Мономахом: «По сих же прииде блаженный Владимир в Суздальскую землю и изволи в свое имя съездати град светел же и красен и нарече и Воладимерь на реце Клязме». Далее говорится о построении Успенского собора, о крещении «людей» и о том, что этот город Владимир «возлюби и почте паче всех град русийских, якоже повсюду того обноситися имене». Эта вставка может служить указанием на место появления обоих произведений, на Владимиро-Суздальское княжество, что является доказательством существования в нем широко распространенной рукописной традиции «Слова о законе и благодати» в его второй редакции.

*

Обследование рукописного наследства «Слова о законе и благодати» свидетельствует о распространении его в рукописной книжности в течение шести столетий. Это одно из тех произведений литературы Киевской Руси, которые, выдержав испытание временем, пронесли через века и донесли до нас мысли и чаяния русского народа, вступившего в семью европейских народов с гордым сознанием своего равноправия, своей исторической значимости. Пусть все это выражено в религиозно-нравоучительной форме, с широким использованием библейских образов, сюжетов и цитат, но иначе и не могло быть во времена безраздельного господства богословия в области идеологии. «„Слово о законе и благодати“, построенное по схеме византийских проповедей, пользующееся общехристианской, неоригинальной символикой, посвящено большой и очень важной для

[24] А. И. Соболевский, опубликовавший первое из этих сочинений, явно недооценил его, так как в его руки попал самый поздний список, список XVII в., когда подобное «плетение словес» было уже архаизмом, пережитком древней традиции.